

НОВАЯ РАБОТА Л. И. АКСЕЛЬРОД

Л. И. АКСЕЛЬРОД (Ортодокс). Идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса. Огиз. Соцэкгиз. 1934. 98 стр. 1 руб.

Каждое устное и в особенности печатное выступление сторонников и в прошлом активных деятелей механицизма и меньшевистствующего идеализма, естественно, приковывает наше внимание, и мы ждем от них решительной критики своих ошибок.

Словесные признания нас удовлетворять не могут. После того как партия разбила политически и теоретически механицизм и меньшевистствующий идеализм, требуется, по существу, ясная, открытая, деловая критика своих прошлых ошибок.

Под этим углом зрения рассмотрим вновь вышедшую небольшую книгу Л. И. Аксельрод «Идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса», что особенно важно сделать, так как указанная книжка, по заявлению автора, «представляет собой часть задуманной большой работы «Идеализм и диалектический материализм» (стр. 3).

Прежде всего отметим, что в рецензируемой книге ничего не сказано о марксистско-ленинском отношении к Гегелю.

Известно, что «гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии» (Ленин. Т. VIII).

Известно также, что задача марксиста—раскрыть и показать, как Гегель гениально угадал и вместе с тем мистифицировал это самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии. Но в книге Аксельрод отсутствует это основное требование марксистского подхода к Гегелю. Нужно было бы показать, как классики марксизма критически преодолели, «сняли» Гегеля. Но и этого нет. Помешала неизжитая механистическая позиция Л. И. Аксельрод, старая установка игнорирования Гегеля. Не только содержание книги, но и структура ее построения свидетельствуют о продолжающемся игнорировании Гегеля. В этом отношении нужно признать не случайным, что автор на протяжении всей книги больше говорит о системе Гегеля (притом тяжеловесно и бессистемно) чем о его методе. При этом, много говоря о системе Гегеля, Аксельрод имела возможность и вообще должна была бы в дан-

ном случае дать правильное понимание основного вопроса философии. Но этого нет. Известно, что Аксельрод в свое время выставляла основным водоразделом между материализмом и идеализмом принцип механической причинности, а не решение вопроса об отношении мышления к бытию.

В рецензируемой книге автор основной вопрос всякой философии заменяет принципом монизма! «Идеалистические философские системы, — пишет она, — являются по существу своему дуалистическими» (стр. 83). Что элементы дуализма присущи и такому идеалисту, как Гегель, — это бесспорно, однако задачей марксиста является отличить существенное от несущественного. В данном случае существенное для философии Гегеля — монизм, а не дуализм.

Вообще говоря, по основному вопросу философии — деление всех философских систем на два лагеря — у Л. И. Аксельрод мы имеем изрядную путаницу. Так например Л. И. Аксельрод утверждает: «Как материалисты и диалектики, Маркс и Энгельс берут за исходное положение в познании единый мир опыта и его непрерывное диалектическое развитие» (стр. 63). В другом месте она подменяет коренной вопрос всякой философии — вопрос об отношении мышления к бытию — вопросом о «множестве и единстве» (стр. 27—28).

Внимательное знакомство с книгой Аксельрод говорит о том, что она сейчас вступает на путь формального признания диалектики Гегеля. По существу же, гегелевская диалектика ею отрицается по двум линиям. Во-первых, Аксельрод диалектику Гегеля объявляет формальной (стр. 10, 76 и др.) в противоположность неоднократным указаниям классиков марксизма о содержательности идеалистической диалектики великого философа; во-вторых, она не только не раскрывает богатое содержание учения Гегеля о сущности, понятии, действительности и пр., но и отрицает основные и существенные принципы гегелевской диалектики. Так, в специальной главе (гл. IX), посвященной принципам диалектики Гегеля, Аксельрод «забывает» о том, что «противоречие есть корень всякого движения и жизненности». В своей книге Аксельрод не сказала ни слова о сути, ядре диалектики — законе единства и борьбы противоположностей, о «самодвижении». Она ни разу не упоминает о таком существенном принципе диалектики Гегеля, как совпадение (конечно, на идеалистической основе) диалектики, теории познания и логики. Напротив, Аксельрод ведет плеха-

новскую линию их разрыва и противопоставления (стр. 89). И вообще нужно отметить, что Аксельрод принципы диалектики излагает по-плекхановски, а не по-ленински.

Игнорирование ленинской критики ошибок Плеханова (понимание диалектики как суммы примеров, отрицание единства диалектики, теории познания и логики и т. д.) и вообще отрицание ленинского этапа в развитии философии марксизма являются характерной особенностью книги Аксельрод.

В книге тов. Аксельрод имеется ряд ошибок. Мы отнюдь не ставим себе задачей полностью исчерпать их. Укажем еще на некоторые из них.

Во-первых, в книге отсутствует принцип исторического рассмотрения поставленных вопросов. Идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса рассмотрены вне времени и пространства, без достаточного учета социальных условий появления философии Гегеля и классовых корней возникновения диалектики Маркса.

Во-вторых, односторонние рассуждения Аксельрод о рецензии Кауфмана на «Капитал» Маркса (см. первую главу рецензируемой книги) направлены против признания всеобщих закономерностей развития человеческой истории. Непонимание диалектики закономерностей общего и особенно исторического развития, как известно, было присуще механистам и меньшевистствующим идеалистам. Если механисты не понимали, что всеобщие законы исторического развития (производство и воспроизводство действительной жизни и его выражение в классовом обществе—классовая борьба) выступают в форме особых законов отдельных общественно-экономических формаций, то меньшевистствующие идеалисты, наоборот, утверждая наличие специфических, особых законов отдельных общественно-экономических формаций, метафизически противопоставляли их каким-то отдельно существующим общим законам. На деле, по существу, и у меньшевистствующих идеалистов и у механистов не было понимания действительного хода человеческой истории, и они были беспомощны в вопросе о том, каким же образом история развивается, каким же образом получается переход из одной формации в другую.

Механисты, метафизически абсолютизовав момент общего, не поняли, что «общее существует лишь в отдельном, через отдельное» (Ленин).

Меньшевистствующие «идеалисты же, метафизически абсолютизовав момент особенного,

не поняли, что «отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему» (Ленин «К вопросу о диалектике»).

И если тов. Аксельрод в понимании закономерностей исторического развития скатывается на позиции меньшевистствующего идеализма, то это объясняется отсутствием у ней последовательного диалектико-материалистического взгляда на мир.

В-третьих, в качестве правильного определения сущности идеализма вообще приводится мнение Канта о том, что всякий идеализм утверждает, что, «кроме мыслящих существ, нет ничего» (стр. 38). Известно, что в свое время, когда Плеханов перефразировал это кантовское определение, указав, что «для идеализма нет объекта без субъекта», Ленин считал такое определение неправильным (см. Ленин. Т. XIII, стр. 69), так как оно не охватывает всех разновидностей идеализма, например, кантовское и плехановское определения идеализма не вскрывают всесторонне сущность объективного, абсолютного идеализма Гегеля. И не случайно, руководствуясь кантовским определением идеализма, а не классическим определением двух линий в философии, которое «так ярко вскрыл Энгельс» (Ленин. Т. XIII, стр. 123), тов. Аксельрод не раскрыла все основные стороны философской системы Гегеля, хотя в книжке больше говорится о системе чем о его методе (что, на наш взгляд, тоже не соответствует заглавию книжки).

Далее, нужно признать ошибочным следующее утверждение тов. Аксельрод: «У всякого крупного мыслителя-идеалиста имеются налицо положения, выдерживающие строго научную критику» (стр. 12).

Здесь очевидна путаница двух вещей. Бесспорно, что идеализм, как показал Ленин, не беспочвен, а представляет собой одностороннее преувеличение, абсолютизирование, раздувание, распухание отдельных обломков, черт объективной действительности. Но не из всякого такого абсолютизирования отдельных черт действительности получится «налицо положение, выдерживающее строго научную критику», как это полагает тов. Аксельрод, или «зерно истины», как это думают другие. В подобных утверждениях мы имеем нарушение одного из принципов диалектики — учения о конкретности истины.

На стр. 72 тов. Аксельрод пишет: «Но двойственный характер труда опять-таки не определяет товарной сущности потому, что труд привсех общественных формациях сохранял свою двойственность»

(разрядка моя.—Ц. С.). Последнее утверждение, несомненно, неправильно. При социализме и коммунизме, где труд каждого непосредственно выступает как общественный, эта двойственность труда тем самым отпадает. Здесь у тов. Аксельрод также сказывается механический, натуралистический подход к проблемам абстрактного и конкретного труда, в частности физиологическое, а не общественное их рассмотрение.

На стр. 14 Л. И. Аксельрод пишет: «Вся предшествующая ему (Гегелю. — Ц. С.) философия была, по его убеждению, формальной, догматической или, что одно и то же для него, метафизической».

«История философии» Гегеля расходится с этим положением Л. И. Аксельрод. Как известно, Гегель, рассматривая предшествующие ему философские системы, останавливает свое внимание на тех системах, в которых выступают моменты диалектического метода мышления. Так например Гегель отводит значительное внимание в этом отношении Гераклиту, Аристотелю, Лейбницу, Канту и Фихте. Эту сторону вопроса не следовало бы забывать Л. И. Аксельрод.

Книга Л. И. Аксельрод не только не раскрывает глубокого существа гегелевской диалектики, но она не дает читателю даже ясного представления о значении гегелевской диалектики, ее роли в историческом развитии философии. Из поля зрения Л. И. Аксельрод выпала марксо-энгельсовская оценка гегелевской диалектики. Обошла она также богатый ленинский материал о Гегеле. Не поняла Л. И. Аксельрод и значения и роли материалистической диалектики как философской науки. Книга Л. И. Аксельрод не только не поможет читателю создать представление о значении гегелевской диалектики, но она преподносит гегелевскую диалектику в извращенном виде. Книга может служить весьма показательным примером, как не сле-

дует писать о диалектике Гегеля.

В заключение отметим, что в новой работе Л. И. Аксельрод в основном стоит еще на прежних позициях и повторяет старые ошибки.